Се Цяньнин получил звонок от матери Дин, и только тогда он узнал, что случилось с Дин Сяоран, и поспешил туда. Конечно, Фэн Цайцзе, естественно, последовал за ним, выступая в роли защитника цветов на протяжении всего пути.

Последние несколько дней Дин Сяоран молчала в своем печальном мире и не думала никому об этом рассказывать. Когда она увидела Се Цяньнин, появившуюся перед ней, она немного удивилась: "Цяньнин, почему ты здесь?".

"Я не приду, неужели ты не расскажешь мне, что происходит? Если бы не тетя, которая позвонила мне и рассказала, я бы еще ничего не знала!" Се Цяньнин была немного рассержена, сидела на кровати и выглядела грустной. Дин Сяорань чрезвычайно расстроилась.

"Я уже давно не знаю, что сказать".

"Если ты не знаешь, что сказать, просто скажи, разве ты не считаешь меня хорошим другом?"

"Цяньнин, прости, я скажу тебе в следующий раз. Ты здесь одна?"

"Маленькая обезьянка смотрит телевизор в холле снаружи".

"Ты действительно счастлив". Дин Сяоран изобразил на лице кривую улыбку, видя, насколько хороши отношения между Се Цяньнин и Фэн Цизе, и как они счастливы, они не могли не вздохнуть, что с ним случилось.

Если подумать, то, что произошло с ней и Се Цяньнин, немного похоже, но жаль, что люди разные и результаты разные.

Се Цяньнин знала, что ее печалит, поэтому взяла ее за руку, чтобы утешить и ободрить: "Сяо Ран, не отчаивайся, я верю, что ты сможешь преодолеть эту трудность."

"Я всегда думала, что смогу преодолеть эту трудность, поэтому я была с Цзыцяном, но теперь я понимаю, что между нами это уже невозможно".

"Сяорань, ты не была прежней. Дин Сяорань, которую я знаю, не будет легко побеждена".

"Это не значит, что ты не будешь легко свергнут. Цяньнин, ты знаешь, что Чжун Минлянь покончил с собой, чтобы позволить Цзыцян порвать со мной? Это вопрос жизни и смерти его матери. Ты можешь сказать, что Цзыцян не мог пойти на компромисс?

Я не виню его в том, что он расстался по такой причине, но я виновата в том, что не понравилась Чжун Минляну".

"Причина, по которой ты не нравишься Чжун Минляну, заключается в том, что у тебя нет богатого происхождения. Я могу помочь тебе с этим!"

На доброту Се Цяньнин, Дин Сяоран прямо отказалась: "Цяньнин, спасибо за помощь, но мне она не нужна".

"Если ты станешь богатой дочерью, Чжун Минлянь, естественно, будет смотреть на тебя по-другому. Тогда ты сможешь быть с Юй Цзыцяном, верно?".

"Счастье, которое приходит от обмана, не продлится долго, и мне совсем не противно мое происхождение".

"Я имею в виду, что это не обман, чтобы сделать тебя настоящей богатой дочерью".

"Есть только один способ превратить меня в по-настоящему богатую дочь, и это - положить на меня свои деньги, поэтому я не хочу этого! Я хочу быть настоящей собой. Сделай ее своей".

Упрямство Дин Сяорань заставило Се Цяньнина потерять дар речи, он вздохнул и спросил, "Тогда что ты собираешься делать, неужели ты действительно порвешь с Юй Цзыцяном? Вы двое явно нравитесь друг другу, почему вы не желаете бороться друг за друга, или вам это совсем не нравится? он?".

"Мне это нравится!" Дин Сяорань сразу же ответила, но не смогла продолжить, сказав несколько слов.

"Раз тебе это нравится, тогда усердно борись за это. Эта Хэ Сюэфэй делает все возможное. Ты все еще грустишь здесь. Если ты будешь продолжать грустить, то потеряешь счастье от подготовки".

"Цянь Нин, я сейчас очень раздражена, я не хочу этого говорить. Почему бы тебе не пойти со мной и не пообедать, хорошо?" Дин Сяорань сменила тему, не желая говорить о грустных вещах.

Его это не волновало. "Хорошо, ты быстро переоденься, освежись и приведи себя в порядок, сейчас мы пойдем поесть большой еды. Я пойду, поговорю с маленькой обезьянкой, пусть сначала вернется". Се Цяньнин знал, что Дин Сяорань была в плохом настроении и в растерянности, поэтому он не был таким жестким .Заставляя ее принять решение, но не спешил.

За дверью матушка Дин прислушивалась к разговорам людей внутри.

Поскольку дверь была закрыта, она ничего не слышала. Увидев, что Се Цяньнин вышла, она спросила: "Цяньнин, как насчет Сяораня, ничего? Верно?"

Се Цяньнин закрыла дверь, тяжело вздохнула и грустно ответила: "Похоже, ситуация не очень хорошая. Я впервые вижу ее без боевого духа, как будто ее душа ушла".

Когда Се Цяньнин сказала это, мать Дин расстроилась еще больше: "Я не заметила, как она расстроилась, когда мы расстались с Тянь Вэем. Похоже, что ей действительно нравится Юй Цзыцян, но Юй Цзыцян слишком снобист, и она просто презирает нас". . Честно говоря, я не хочу, чтобы Сяо Ран выходила замуж в такую семью, чтобы не страдать заживо".

"Тетушка, это рукотворно, не волнуйся, всегда найдется решение, не говоря уже обо мне!"

"Цянь Нин, ты можешь как-то помочь Сяо Ран? Ты теперь бабушка семьи Фэн. Твое слово весомо. Если ты сможешь помочь Сяо Ран, тетушка будет тебе очень благодарна".

"Тетушка, что ты вежлива со мной? Сяорань помогла мне, когда я была в беде. Теперь моя очередь помогать ей. Просто Сяоран не желает принимать мою так называемую помощь. Подумайте об этом, возможно, мой подход не очень хорош. Сейчас я могу рассчитывать только на один шаг за раз. Пусть сначала она почувствует себя лучше".

"Хорошо, я слушаю тебя".

После ухода Се Цяньнин, Дин Сяорань не стала сразу переодеваться, а в оцепенении села на

кровать с коленями, пытаясь отрегулировать свои эмоции, а затем слабо переоделась. Он случайно увидел календарь на рабочем столе и увидел на нем круги. В назначенный день его тело вдруг задрожало, лицо побледнело, а одна рука дрожала на животе.

Если во время очередного праздника нет официального выходного, разве это не должно быть выигрышем?

"Это должно быть нормально - отложить месячные на несколько дней. Не пугай себя". Дин Сяоран успокоил себя, затем быстро оделся и вышел после простого расчесывания. ...

В это время Фэн Цайцзе уже ушла, и Се Цяньнин сидела в зале одна и ждала ее.

Увидев выходящую Дин Сяоран, Се Цяньнин встала и увидела ее бледное лицо. Казалось, она нервничает и боится. Он подумал, что она слишком печальна для этого, поэтому она подошла и поддразнила ее: "Ладно, ладно, не мучайся больше. У тебя хорошее лицо? Ты должна быть счастлива, когда идешь за покупками, иначе люди подумают, что я над тобой издеваюсь!".

Дин Сяоран глубоко вздохнул, и даже если он был грустным, он все равно принужденно улыбнулся: "Все в порядке, бабушка Фэн сказала, что угодно, тогда ты можешь пригласить меня на большой обед сейчас, это большой обед."

"Это та Дин Сяорань, которую я знаю. Сегодня ты можешь есть столько еды, сколько захочешь. Если одной семьи не хватит, тогда съешь две и уходи".

"Это то, что ты сказал, я уже съем слишком много, не кричи".

"А ты думаешь, я буду кричать?".

"Раньше так было, а теперь, если ты посмеешь кричать, я буду тебя тревожить".

"Что ты так волнуешься? Поторопись, мне не терпится поесть вкусной еды. Мама, я сначала пройдусь, а к ужину сегодня не вернусь. Тебе не нужно меня ждать". Дин Сяорань спрятал все свои мысли. Не показывая этого, он потянул Се Цяньнин к двери.

"Ладно, веселитесь". Матушка Дин увидела, как лицо ее дочери снова расцвело, хотя она знала, что та улыбается, но пока она готова смеяться, это будет хорошо.

Может быть, если Се Цяньнин откинется назад, им не нужно будет бояться нацеливания Чжун Минляна.

Последние три дня Юй Цзыцян жил в частной резиденции. Он пил, когда просыпался, и ложился спать, когда был пьян. Он пил после пробуждения и спал после выпивки. Он был похож на лужу грязи, а его лицо было усеяно бородами От него исходил не только запах вина, но и вонь.

Поскольку Чжун Минлянь не смог найти Юй Цзыцяна в доме Дин Сяораня, он послал кого-то навести справки о его так называемой частной резиденции, поэтому он привел Хэ Сюэфэй, чтобы найти ее, и сразу же пошел звонить в дверь.

В это время Юй Цзыцян только что проснулся и собирался найти выпивку. Вдруг он услышал звонок в дверь. Первым чувством было, что Дин Сяорань нашла его, поэтому он поспешил открыть дверь. Однако, когда он увидел человека за дверью, его лицо Редкая улыбка мгновенно

исчезла, и он недовольно и равнодушно спросил: "Как вы нашли это место?"

Он привел в это место только Дин Сяоран, и больше никто о нем не знал, поэтому, когда в дверь позвонили, он подумал только о Дин Сяоран, которая знала...

Чжун Минлянь увидел, что его сын превратился в такое выражение лица, расстроенное и сердитое, и прямо выругался: "Посмотри, на кого ты похож. Негодяи на улице в сотни раз лучше тебя".

Юй Цзыцян проигнорировал ругань Чжун Минляна, вошел в дом и продолжил искать выпивку.

Чжун Минлянь вошел следом, увидел на земле груду винных бутылок, беспорядок и разозлился еще больше: "Цзыцян, стоит ли так поступать ради женщины?".

"Тогда стоит ли тебе так убивать своего сына ради этой женщины?" спросил Юй Цзыцян, держа в руках бутылку вина. После вопроса он сделал большой глоток, и стал похож на ходячего мертвеца, безжизненного.

"Я делаю это для твоего же блага, старуха Дин Сяорань, которой почти 30 лет и которая еще не вышла замуж, не слишком уродлива, она, должно быть, слишком амбициозна".

"Хорошо, я не хочу слышать это от тебя. Раз уж ты нашел это место, тогда я уйду и пойду в место, которое ты не сможешь найти".

"Что ты собираешься делать?"

"Пойду и поглощу оставшиеся жизни".

"Ты... ты мстишь мне?"

"Ты моя мать, как я смею мстить тебе? Просто я уже обескуражена. Я не могу смотреть, как ты умираешь по моей вине, но я могу выбирать, как жить дальше. Я обещал тебе порвать с Сяорань, но не обещал, как ты будешь жить". Юй Цзыцян закончил с усмешкой, опустил бутылку вина в руку, а затем взял кошелек и ушел.

От начала до конца он даже не взглянул на Хэ Сюэфэй и прошел мимо нее.

В этот момент Хэ Сюэфэй чувствовал себя как зимний снег, очень холодно, и его сердце вот-вот замерзнет. Надежда, которая только что существовала, в этот момент стала безнадежной.

"Цзыцян... Цзыцян..." Чжун Минлянь побежала за ним, пытаясь позвать Юй Цзыцяна обратно.

Но это было бесполезно. Юй Цзыцян сел в машину и быстро уехал, не оглядываясь.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2084231